

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-009-9 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.,

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Дураева А.А. на приговор Верховного суда Республики Хакасия от 29 апреля 2009 г. по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Дураев А. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ - сроком на 14 лет; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ – сроком на 10 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этому же приговору осужден Цой О.К., кассационная жалоба в отношении которого не подана.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление участвовавшего в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи осужденного Дураева А.А., просившего кассационную жалобу удовлетворить, выступление в защиту осужденного адвоката Чигорина Н.Н., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Макаровой О.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

На основании вердикта присяжных заседателей Дураев А.А. осужден за убийство С [REDACTED] [REDACTED], совершенное по предварительному сговору группой лиц, сопряженное с разбоем, а также за разбойное нападение на С [REDACTED] [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Судом установлено, что преступления совершены 31 октября 2006 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Дураев А.А. просит приговор отменить в связи нарушением уголовно-процессуального закона, в том числе права на защиту, изменить территориальную подсудность дела и направить его на новое разбирательство в Красноярский краевой суд. Он утверждает, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий судья необоснованно отклонил мотивированные отводы, заявленные стороной защиты кандидатам в присяжные заседатели; в ходе судебного разбирательства дела председательствующий ограничил его право заявить в отсутствие присяжных заседателей отвод присяжному заседателю под № [REDACTED]; в вопросный лист председательствующий не внес вопрос стороны защиты (№8), который, по мнению осужденного, позволял установить его виновность в совершении менее тяжкого преступления (в причинении смерти потерпевшему по неосторожности); вопросный лист составлен с нарушением требований уголовно-процессуального закона и без учета его (Дураева А.А.) позиции, высказанной в судебном заседании; председательствующий по собственной инициативе сформулировал вопрос №11, предполагающий ответ о виновности его (Дураева А.А.) в тайном хищении чужого имущества, что противоречит позиции защиты. Осужденный в жалобе также утверждает, что председательствующий: не разъяснил ему положений ст.51 Конституции Российской Федерации; нарушил принцип состязательности сторон, проявил необъективность при рассмотрении дела и отдал предпочтение стороне обвинения; необоснованно отклонил его ходатайство о назначении повторной почерковедческой криминалистической экспертизы; не мотивировал свои решения, отклоняя на месте ходатайства стороны защиты; отказал в удовлетворении его ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания до судебных прений, лишив тем самым его возможности подготовиться к выступлению в прениях сторон; при произнесении напутственного слова перед присяжными заседателями нарушил принцип объективности и беспристрастности; он (Дураев А.А.) был лишен возможности воспользоваться правом заявить возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего, поскольку был удален из зала судебного заседания. Осужденный в жалобе заявляет, что государственный обвинитель, а также представитель потерпевшей в ходе судебного разбирательства дела и в прениях сторон в присутствии присяжных заседателей систематически допускали высказывания, в том числе касающиеся характеристики его личности, которые были способны вызвать предубеждение присяжных в отношении него

(Дураева А.А.) и повлияли на их мнение при вынесении вердикта; в угоду стороны обвинения в состав коллегии присяжных заседателей были включены лица, в частности П [ ] [ ], которые оказали влияние на других присяжных заседателей при вынесении вердикта, а старшина присяжных заседателей (Р [ ] [ ]) была выведена из состава коллегии; по непонятным причинам из числа запасных присяжных заседателей был исключен М [ ] [ ]; на присяжных заседателей со стороны оперативных работников милиции оказывалось воздействие с целью вынесения обвинительного вердикта; утверждает, что председательствующий по делу судья необоснованно отклонил его замечания на протокол судебного заседания. Он также высказывает несогласие с постановлением судьи о назначении судебного заседания, вынесенным после отмены в кассационном порядке предыдущего приговора, утверждая, что судья неправильно указал в постановлении об отсутствии у него (Дураева А.А.) заявлений и ходатайств до назначения судебного заседания, а также выражает несогласие с постановлением судьи об отклонении его ходатайства об отводе государственного обвинителя Потаповой О.И., считая ее «потерпевшей» и лицом, лично заинтересованным в исходе дела. Осужденный полагает, что председательствующий обязан был немедленно отправить его кассационные жалобы на данные судебные решения в суд кассационной инстанции, не дожидаясь вынесения окончательного решения по данному делу. Тем самым, как считает осужденный, ущемлены его права на рассмотрение его жалоб судом кассационной инстанции в разумные сроки. Дураев А.А. утверждает, что его право на ознакомление с материалами уголовного дела было нарушено, а следователь сфабриковал протокол, составление которого предусмотрено ст.218 УПК РФ.

На кассационную жалобу осужденного Дураева А.А. поступили возражения от государственного обвинителя Никифоровой Л.А., в которых она просит жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы осужденного Дураева А.А.

Обвинительный приговор в отношении Дураева А.А. постановлен председательствующим на основании вердикта присяжных заседателей, признавших его виновным в инкриминированных деяниях.

Частями 2 и 3 ст.348 УПК РФ предусмотрено, что обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, который квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с вердиктом.

В соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Частью 2 ст.379 УПК РФ не предусмотрено такого основания к отмене судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденного Дураева А.А. в инкриминированных ему деяниях, а также о фактических обстоятельствах, признанных

доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

Из протокола судебного заседания видно, что в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства, которые были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Положения ст.51 Конституции Российской Федерации, освобождающей от обязанности свидетельствовать против себя самого, Дураеву А.А. председательствующим были разъяснены (т.8 л.д.12).

Неосновательны доводы кассационной жалобы осужденного Дураева А.А. и о том, что председательствующим по делу нарушен принцип состязательности сторон, проявлена необъективность и предвзятость при рассмотрении дела.

Из протокола судебного заседания видно, что рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. Председательствующий по делу судья Апосова И.В. создала сторонам обвинения и защиты равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все ходатайства, заявленные подсудимыми и их защитниками, в том числе и о назначении повторной почерковедческой криминалистической экспертизы, председательствующим ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения судьей принимались законные и обоснованные решения.

Поскольку вынесенные председательствующим постановления, которыми разрешены ходатайства, заявленные стороной защиты Дураева А.А., являются законными, обоснованными и мотивированными, то оснований не согласиться с ними судебная коллегия не усматривает.

Из материалов дела видно, что по ходатайству подсудимого Дураева А.А., заявленному в ходе судебного разбирательства дела, судом была назначена почерковедческая экспертиза, производство которой поручено Экспертно-криминалистическому центру МВД по Республике [REDACTED]. Поскольку экспертизы были проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, компетентным экспертом-криминалистом, имеющим высшее образование, стаж работы, а экспертные заключения № [REDACTED] и № [REDACTED] являются обоснованными, полными и не требующими каких-либо дополнительных разъяснений, то председательствующий по делу судья обоснованно отклонил ходатайство подсудимого Дураева А.А. о назначении повторной экспертизы, о чем вынес соответствующее постановление (т.7 л.д.106-107).

Каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности эксперта в исходе дела, судом не установлено и из материалов дела не усматривается.

Председательствующий обоснованно отклонил мотивированные отводы, заявленные стороной защиты кандидатам в присяжные заседатели, поскольку законных оснований для их отводов не имелось. Обстоятельства, на которые ссылалась сторона защиты Дураева А.А. в мотивированном письменном ходатайстве об отводах кандидатов в присяжные заседатели (т.7 л.д.23), не являются препятствием к их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении

данного уголовного дела, и не свидетельствуют об их необъективности или предвзятости по отношению к подсудимым.

После формирования коллегии присяжных заседателей замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, равно как и заявлений о тенденциозности состава присяжных заседателей, от сторон не последовало (т.8 л.д.34-35).

Доводы кассационной жалобы, касающиеся запасного присяжного заседателя под № [ ] (М [ ] [ ]), необоснованны. Из протокола судебного заседания видно, что М [ ] [ ] был освобожден председательствующим от участия в качестве запасного присяжного заседателя по его заявлению в связи с возникшими у него обстоятельствами - срочной командировкой (т.7 л.д.34). При этом стороны не возражали по поводу освобождения данного присяжного заседателя от дальнейшего участия в деле (т.8 л.д.62).

Не основаны на материалах дела доводы жалобы осужденного о том, что старшина присяжных заседателей (Р [ ] [ ]) была выведена из состава коллегии присяжных умышленно, на присяжных заседателей оказывалось давление со стороны оперативных сотрудников милиции, а в состав коллегии, якобы, вошли лица, заинтересованные в вынесении обвинительного вердикта.

Из материалов уголовного дела видно, что старшина присяжных заседателей Р [ ] [ ]. 26 марта 2009 года не явилась в судебное заседание. Принятыми судом мерами установить ее место нахождения не представилось возможным, в связи с чем она была заменена запасным присяжным заседателем – П [ ] [ ]. При этом стороны (в том числе и Дураев А.А.) не возражали против замены не явившегося присяжного заседателя запасным присяжным заседателем (т.8 л.д.188).

Доводы жалобы осужденного о том, что на присяжных заседателей оказывалось давление со стороны работников милиции, а также о том, что работники милиции общались с присяжными заседателями по существу рассматриваемого дела – неосновательны.

Из материалов дела видно, что 12 присяжных заседателей, принимавших участие в рассмотрении данного уголовного дела, 2 апреля 2009 г., то есть уже после замены Р [ ] [ ] запасным присяжным заседателем П [ ] [ ], обратились к председательствующему судье с устным заявлением о применении в отношении них мер государственной защиты, поскольку им стало известно, что Р [ ] [ ] обратилась с заявлением в правоохранительные органы о том, что в отношении нее неизвестными лицами были высказаны угрозы с целью воспрепятствования отправлению правосудия. В связи с этим присяжные заседатели опасались, что подобные угрозы могут быть высказаны и в их адрес. С учетом данной информации председательствующий по делу судья Апосова И.В. обоснованно в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» приняла решение об избрании в отношении присяжных заседателей меры государственной защиты в виде личной охраны, исполнение которого поручила соответствующему подразделению милиции.

Каких-либо сведений о том, что на присяжных заседателей со стороны сотрудников милиции оказывалось воздействие с целью вынесения обвинительного вердикта, о чем утверждает осужденный Дураев А.А., либо же сведений о том, что работники милиции общались с присяжными заседателями по существу самого уголовного дела, из материалов дела не усматривается.

Из протокола судебного заседания видно, что после обращения Дураева А.А. к председательствующему с заявлением о том, что, по его мнению, на присяжных заседателей оказывается давление сотрудниками милиции, председательствующий пригласил коллегия присяжных заседателей в зал судебного заседания и задал им вопрос, оказывалось ли на них какое-либо давление со стороны участников процесса либо других лиц, на что они ответили отрицательно (т.8 л.д.231).

Утверждение осужденного о том, что он располагает заявлением Р [ ] [ ] об оказании на нее и на других присяжных заседателей давления со стороны обвинения, не может служить основанием к отмене приговора, поскольку эти сведения получены им без соблюдения процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом, и объективно ничем не подтверждены.

Кроме того, в материалах уголовного дела имеются документально подтвержденные сведения о том, что по заявлению Р [ ] [ ], сделанном ею 1 апреля 2009 г., в котором она сообщала об угрозах неопределенного характера, высказанных в ее адрес со стороны неизвестных лиц, Следственным управлением Следственного комитета прокуратуры РФ по Республике [ ] проводилась проверка, по результатам которой 10 апреля 2009 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления, предусмотренного ст.296 ч.1 УК РФ.

Основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также процедура возобновления такого производства, предусмотрены главой 49 УПК РФ.

Таким образом, доводы жалобы осужденного об оказании сотрудниками милиции или стороной обвинения давления на присяжных заседателей являются несостоятельными.

Доводы жалобы осужденного о том, что в ходе судебного разбирательства дела председательствующий ограничил его право заявить отвод присяжному заседателю под № [ ] не основаны на материалах уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий не чинил Дураеву А.А. или его защитнику препятствий заявить отвод кому-либо из присяжных заседателей, который после окончания формирования коллегии присяжных заседателей разрешается судьей в совещательной комнате в соответствии с частью 2 ст.256 УПК РФ.

При этом председательствующий правильно исходил из того, что для принятия объективного решения об отводе присяжного заседателя под № [ ] необходимо дать возможность данному присяжному заседателю изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода, поскольку, обстоятельства, на которые ссылался осужденный Дураев А.А. (он утверждал, что присяжный заседатель плакала в момент представления для обозрения фототаблицы к прото-

колу осмотра трупа и поэтому вела себя «необъективно») не являются безусловными основаниями для отвода, которые предусмотрены ст.61 УПК РФ. Эти сведения, сообщенные осужденным Дураевым А.А. суду, сами по себе не свидетельствуют о необъективности или предвзятости присяжного заседателя по отношению к подсудимым.

Из протокола судебного заседания следует, что Дураев А.А. отказался заявлять отвод присяжному заседателю в присутствии последнего.

Таким образом, право осужденного заявить отвод присяжному заседателю нарушено не было.

Неосновательны доводы жалобы осужденного и о том, что председательствующим допущены нарушения уголовно-процессуального закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Предусмотренная уголовно-процессуальным законом (ст.338 УПК РФ) процедура постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующим по делу судьей соблюдена.

Вопросы перед присяжными заседателями судьей были поставлены с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Как видно из протокола судебного заседания, сторонам было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов.

При окончательном формулировании в совещательной комнате вопросного листа председательствующий внес в него вопросы, которые были предметом обсуждения с участием сторон.

При этом председательствующим были сформулированы вопросы, как по версии стороны обвинения, так и по версии стороны защиты Дураева А.А.

Каких-либо сведений о том, что судья отказал подсудимому Дураеву А.А. или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, из материалов дела не усматривается.

Напутственное слово председательствующим судьей Апосовой И.В. произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ. В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателем об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них, а также изложил позиции государственного обвинителя и защиты.

Председательствующий также разъяснил присяжным сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми.

Утверждение осужденного Дураева А.А. о то, что он был лишен возможности высказать замечания или возражения в связи с содержанием напутственного слова, не могут быть приняты во внимание. Из протокола судебного заседания видно, что Дураев А.А. за нарушения порядка в судебном заседании, допущенные в присутствии присяжных заседателей, обоснованно был удален из зала судебного заседания по решению председательствующего судьи (т.8 л.д.340).

Утверждение осужденного о том, что государственный обвинитель, а также представитель потерпевшей в ходе судебного разбирательства дела и в прениях сторон в присутствии присяжных заседателей систематически допускали высказывания, которые были способны вызвать предубеждение присяжных в отношении него (Дураева А.А.) и повлияли на их мнение при вынесении вердикта, неосновательны.

Из протокола судебного заседания видно, что государственными обвинителями и представителем потерпевшей в судебном заседании не допускалось высказываний, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Несостоятельными являются также доводы жалобы осужденного о том, что его право на ознакомление с материалами уголовного дела было нарушено, а следователь сфабриковал соответствующий протокол.

Из протокола, составленного в порядке, предусмотренном ст.218 УПК РФ, следует, что обвиняемый Дураев А.А. был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела (т.2 л.д.138-139).

Каких-либо данных, свидетельствующих о фальсификации протокола следователем, о чем утверждает осужденный в жалобе, из материалов уголовного дела не усматривается.

Судебная коллегия также отмечает, что Дураев А.А. воспользовался своим правом дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела и в суде первой инстанции.

Ссылка осужденного на то, что председательствующий отказал в удовлетворении его ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания до судебных прений, не свидетельствует о нарушении судьей уголовно-процессуального закона.

Согласно ст.259 ч.6 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Из материалов дела видно, что протокол судебного заседания по частям не изготавливался. Протокол был изготовлен полностью после окончания судебного заседания и осужденный Дураев А.А. с ним ознакомлен.

Утверждение осужденного, что не ознакомление его с частью протокола не позволило ему подготовиться к прениям сторон – неосновательно.

Из протокола судебного заседания видно, что Дураев А.А. участвовал непосредственно в судебном разбирательстве дела, давал показания, слышал показания свидетелей, которым имел возможность задать вопросы, имел возможность возражать против предъявленного ему обвинения и представлять доказательства со своей стороны. Он был удален из зала судебного заседания за нарушение порядка в судебном заседании лишь на время напутственного слова, произнесенного председательствующим перед присяжными заседателями, и до вынесения присяжными заседателями вердикта.

Вердикт присяжных заседателей был провозглашен в присутствии Дураева А.А.

Таким образом, права Дураева А.А. нарушены не были.

Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденным Дураевым А.А., председательствующим по делу были рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ.

Вынесенное по результатам их рассмотрения постановление судьи от 22 июня 2009 г. является законным, обоснованным и мотивированным (т.9 л.д.70-74).

Судебной коллегией одновременно с проверкой доводов кассационной жалобы осужденного Дураева А.А. на приговор суда проверены и его жалобы на промежуточные судебные решения: : постановление от 27 января 2009 года о назначении судебного заседания и постановление от 19 февраля 2009 года об отклонении ходатайства подсудимого Дураева А.А. об отводе государственного обвинителя Потаповой О.И., вынесенные председательствующим по делу судьей.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при вынесении данных судебных решений председательствующим не допущено.

Поскольку каких-либо ходатайств до назначения судебного заседания после отмены предыдущего приговора ни Дураев А.А., ни другие участники процесса суду не заявлял, то судья в постановлении обоснованно указал о том, что заявлений и ходатайств от участников уголовного судопроизводства не поступило.

Данная фраза, указанная в постановлении судьи, не препятствовала Дураеву А.А. в дальнейшем реализовать свое право заявить суду ходатайства, чем он, как видно из протокола судебного заседания, и воспользовался в ходе судебного разбирательства дела.

Поскольку обстоятельств, предусмотренных ст.61 УПК РФ, которые бы исключали возможность участия в производстве по данному уголовному делу государственного обвинителя Потаповой О.И. не имеется, то председательствующий по делу судья Апосова И.В. обоснованно вынесла постановление об отклонении ходатайства Дураева А.А. об отводе указанного государственного обвинителя (т.7 л.д.11-13).

Каких-либо обстоятельств, дающих основание полагать, что государственный обвинитель Потапова О.И. лично, прямо или косвенно, заинтересована в исходе данного уголовного дела, из материалов дела не усматривается.

Утверждение осужденного о том, что Потапова О.И. является потерпевшей по делу - голословно и ничем не подтверждено.

Доводы осужденного о том, что председательствующий обязан был незамедлительно направить его кассационные жалобы на постановление судьи о назначении судебного заседания и об отводе государственного обвинителя в суд кассационной инстанции, который, по его мнению, мог бы приостановить разбирательство дела в суде первой инстанции, не основаны на законе.

Из смысла статей 15, 19, и части 5 ст.355 УПК РФ следует, что в целях обеспечения независимости суда проверка законности и обоснованности принимаемых им промежуточных решений, в том числе по заявленным в судебном заседании ходатайствам, может осуществляться лишь после завершения производства в суде первой инстанции одновременно и в связи с приговором.

Такой порядок обжалования принятых в ходе судебного разбирательства решений не нарушает конституционное право участников процесса на судебную защиту, поскольку не лишает их права обжаловать промежуточные действия и решения вместе с приговором и не освобождает суд от обязанности исследовать доводы таких жалоб и дать им оценку.

Исключение составляют лишь такие промежуточные судебные решения (в том числе об избрании или изменении меры пресечения), которые порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, восполнение которого в дальнейшем, при отсроченном контроле таких промежуточных решений, может оказаться неосуществимым.

Не может ограничиваться возможность обжалования решений суда первой инстанции, если сами эти решения и отсрочка в рассмотрении жалоб на них судом кассационной инстанции объективно создают препятствия для дальнейшего движения дела, порождая тем самым опасность неоправданной и незаконной задержки в рассмотрении уголовного дела судом, нарушения права обвиняемого на рассмотрение его дела в разумные сроки, ограничения права граждан на доступ к правосудию и судебную защиту, в частности, вследствие прекращения уголовного дела, приостановления производства по делу, принятия незаконного решения о подсудности уголовного дела.

В отличие от указанных судебных решений, как отмечено в Определении Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2005 года №208-О, решение суда о назначении судебного заседания как таковое, будучи направленным только на определение места, даты, времени и условий проведения судебного заседания и тем самым - на обеспечение рассмотрения уголовного дела в разумные сроки, не препятствует подсудимому реализовать свое право на доступ к правосудию и на защиту в состязательном процессе, равно как не нарушает и иные его конституционные права. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР признал допустимым и не нарушающим право на судебную защиту отсутствие возможности безотлагательно обжалования такого рода промежуточных судебных решений и перенос про-

верки их законности и обоснованности после разрешения уголовного дела одновременно с рассмотрением кассационной жалобы на приговор или иное итоговое решение по делу суда первой инстанции.

Кроме того следует учитывать, что согласно ст. 120 УПК РФ стороны не лишаются возможности в случае отклонения заявленных в ходе судебного разбирательства ходатайств (в том числе об отводе участников процесса) повторно заявить их, отстаивая тем самым свои права и законные интересы, если сочтут, что в ходе судебного разбирательства выяснились новые обстоятельства, позволяющие им просить суд повторно вернуться к обсуждению ранее заявленного ходатайства.

Такое толкование указанных норм уголовно-процессуального закона согласуется и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 2 июля 1998 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, и получившей свое развитие в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. №44-О, 25 марта 2004г. №127-О, 9 июня 2004 г. №223-О, 30 сентября 2004 г. №252-О, 14 октября 2004 г. №325-О, Постановлении от 22 марта 2005 г. №4-П.

Действия осужденного Дураева А.А. председательствующим квалифицированы правильно, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Наказание ему назначено судом в соответствии с требованиями уголовного закона и доводов о несправедливости наказания в кассационной жалобе осужденного Дураева А.А. не приведено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Хакасия от 29 апреля 2009 года в отношении Дураева А. [ ] А. [ ] оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

